

ГИГАНТ СЦЕНЫ

Исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного мастера русского, советского театра народного артиста СССР Леонида Мироновича Леонидова.

Дмитрий Карамазов, Плюшкин, Иван Пазухин, Лопахин, Гобсек — классическими стали образы, созданные Леонидовым на сцене МХАТа и на экране. Выдающийся актер и режиссер, Л. М. Леонидов был превосходным педагогом, посвятившим много лет жизни воспитанию молодежи. Вот что рассказывает о Л. М. Леонидове народная артистка РСФСР М. Кнебель:

— Леонид Миронович представляется мне одним из тех художников, облик которых остается незабываемым и в жизни, и в искусстве. Это была личность чрезвычайно самобытная, я не встречала никого, кто хоть в какой-то мере подходил бы на Леонидова.

Мне посчастливилось познакомиться с Леонидом Мироновичем в самом начале своего пути — он был моим «шефом», когда я только пришла во МХАТ. Потом мы играли вместе в спектаклях, вместе много позднее работали над постановкой «Кремлевских курантов». И мне всегда казалось, что Леонидов обладает запасом таких творческих и человеческих возможностей, которые немислимо выплеснуть за одну жизнь.

Несмотря на кажущуюся суровость, это был человек исключительно доброго сердца. И требовательный, строгий с учениками, он в дейст-

вительности относился к ним буквально по-отечески. Актер-гигант Леонидов был по существу трагиком. Но трагиком простым и ясным, как говорили о нем, «трагиком в пиджаке». В роли Плюшкина, например, он был и жалок, и трагичен и не вызывал смеха в зрительном зале. Максимальная страсть, владевшая его Плюшкиным, доходила до гиперболических, подлинно гоголевских размеров.

Крупным событием в творческой жизни Леонида Мироновича стала работа над «Кремлевскими курантами». Художник огромного интеллекта, он до глубины души увлекся идеей создать политически масштабный спектакль, в котором впервые на сцене МХАТа будет воплощен образ В. И. Ленина. Таким же страстным отношением к будущему спектаклю Леонид Миронович заражал и всех его участников.

Стихийный темперамент великого актера, нашедший когда-то выход в безудержной душе Дмитрия Карамазова, не остыл в Леонидове до последних дней его жизни. И так же, как все, на долю кого выпало счастье знать Леонида Мироновича, я отношусь к его памяти с огромным, трепетным уважением и любовью.

1973, 4 мая